

Макаревич В. Д.
КРИПТОВАЛЮТА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Макаревич В. Д., старший преподаватель Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vladislav.makarevich@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Бакиновская О. А.

Появление и применение в повседневной жизни цифровых благ послужило причиной изменения многих сфер жизни общества, что породило необходимость законодательного регулирования соответствующих отношений, в том числе и в Республике Беларусь. Так, например, развитие отношений по использованию цифровых знаков (токенов) привело к принятию Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), в котором впервые появилось легальное определение «цифрового знака (токена)». Данный нормативный правовой акт в свою очередь позволил запустить первую в Беларуси и СНГ криптобиржу, что, с одной стороны, несомненно является огромным шагом на пути к построению цифровой экономики в Республике Беларусь, а с другой – пророждает новые вызовы в различных сферах жизни общества как пользователя данных благ и, несомненно, государства как регулятора общественных отношений.

При этом Декрет № 8 не только легализовал деятельность по реализации криптовалюты на территории Республики Беларусь, но и освободил участников данных правоотношений от уплаты налогов до 1 января 2023 г.

Вместе с тем следует отметить, что подходы к обложению налогом криптовалют в разных странах применяются разные. Так, например, в Японии биткоин и его аналоги признаны регулярным платежным средством, хотя в отличие от фиата, полноценными валютами они пока не стали. Размер налога может еще зависеть от времени хранения актива: если спекуляция осуществляется за короткий промежуток времени, то налог может достигать почти 40 %. При длительном хранении – только 20 %. В Австралии криптовалюта признается имуществом, а следовательно, НДС не уплачивается, но уплачивается налог на прирост капитала. В США применили схожий с Австралией подход, но ближе не к формату недвижимости, а к формату ценных бумаг. В Германии криптовалюта признается личными деньгами, в силу чего НДС не взимается. Если физическое лицо держит криптовалюту более года, то в этом случае также не уплачивается налог на прирост капитала. В Португалии для компаний, занимающихся инвестициями, предусмотрен корпоративный налог, а простота регистрации организаций и льготы для нерезидентов делают Португалию особенно заманчивым вариантом для предпринимателей. В Англии только в ходе судебного разбирательства можно точно установить, чем именно владеет хозяин криптовалют и каким образом ему следует платить налоги.

Учитывая существующие на сегодняшний день в мировой практике подходы к налогообложению оборотов криптовалюты, а также потенциальную возможность, если не перевода расчетов за товары (работы, услуги) на криптовалюту в целом, то значительного веса ее использования в расчетах между участниками гражданских отношений, предлагается, начиная с 1 января 2023 г., установить упрощенный режим ее налогообложения, например, 2 % от выручки в виде криптовалюты для организаций и 1 % от поступлений в виде криптовалюты для физических лиц.

Данный налог, с одной стороны, легализует отношения по использованию криптовалюты, а с другой – простота его исчисления и незначительный процент сравнимы с комиссионными расходами, выплачиваемыми на сегодняшний день при расчетах в той или иной фиатных валюте, что будет нормально восприниматься обществом, а также будет способствовать развитию данных отношений на территории Республики Беларусь.

Кроме того, следует отметить и то, что в ряде стран предпринимаются попытки создания национальной криптовалюты. Так, в ОАЭ в октябре 2017 г. правительство Дубая приняло участие в запуске первой национальной криптовалюты, основанной на блокчейне, известной как Emcash. Предполагалось, что Emcash поможет жителям ОАЭ, способствуя оплате как государственных, так и неправительственных услуг, включая счета за коммунальные услуги, плату за обучение и другие денежные переводы.

В Венесуэле в условиях гиперинфляции экономики, ослабления боливера и внешнего долга в размере \$140 млрд президент Венесуэлы Мадуро попытался использовать технологию блокчейн и создать национальную криптовалюту, ценность которой будет связана с природными ресурсами страны, такими как нефть, алмазы, бензин и золото. Новая монета называется Petro Moneda или Petro. Ее анонсировали как платформу, чтобы помочь Венесуэле «продвинуться в вопросах денежного суверенитета» и создать возможности для «новых форм международного финансирования».

В Эстонии решили исследовать способы использования национальной криптовалюты Estcoin для расширения программы электронного резидентства. Это программа, которая позволяет неэстонцам получать доступ к эстонским государственным услугам.

В России в октябре 2017 г. Путин распорядился создать собственную криптовалюту – Cryptoruble, инструмент, который, по его мнению, будет полезен для обхода международных санкций.

Швеция стремится к безналичному обществу и надеется, что E-Krona выполнит эту задачу. E-Krona разрабатывается как дополнительная форма денег, а не как средство их замены. Предполагается также, что она станет платформой для удержания стоимости и оплаты, а также позволит расширить другие технические функции. E-Krona разрабатывается Риксбанком – центральным банком Швеции и старейшим в мире центральным банком.

Криптовалюта будет прямым эквивалентом шведской кроны и будет построена на блокчейне ИОТА – децентрализованной платформе с открытым исходным кодом.

В Японии аналогичным образом, добиваясь большего процента безналичных расчетов, японские банки планируют запустить национальную криптовалюту, поддерживаемую государством, под названием J-coin. Проект все еще находится на ранних стадиях, но есть информация, что J-Coin будет привязан к йене в соотношении 1:1. Пользователи смогут получить доступ к национальной криптовалюте и осуществлять переводы или платежи через мобильное приложение. Mizuho Financial Group, японская банковская холдинговая компания, является одним из учреждений, возглавляющих направление по оцифровке японской йены.

Вышесказанное позволяет отметить намечающуюся тенденцию введения рядом государств национальных криптовалют, привязанных к фиатным (наличным) денежным средствам.

Так, Центробанк России в развитие поручения Президента России В. В. Путина разместил 13 октября 2020 г. на своем сайте информацию, согласно которой: «Цифровой рубль станет доступен всем субъектам экономики – гражданам, бизнесу, участникам финансового рынка, государству. Подобно наличным и безналичным рублям, цифровой рубль будет выполнять все три функции денег: средство платежа, мера стоимости и средство сбережения. Все три формы российского рубля будут абсолютно равноценными: как сейчас 1 рубль наличными эквивалентен 1 безналичному рублю, так и 1 цифровой рубль будет эквивалентен каждому из них».

В случае реализации предлагаемого подхода в Российской Федерации наравне с фиатным рублем, выраженным в наличной и безналичной форме, появится цифровая валюта – Cryptoruble, обеспечиваемая в России в лице Центробанка, что в свою очередь придаст уверенности в применении данного средства платежа участникам финансовых отношений.

Учитывая возрастающую роль криптовалют в экономической жизни всех стран мира, следует отметить то, что криптовалюта со временем заменит фиатные (наличные) деньги, станет новой формой международного финансирования, снизит комиссионные расходы, связанные с ее использованием, по отношению к расходам, применяемым к фиатным (наличным) деньгам.

Введение национальной криптовалюты в Республике Беларусь по аналогии с заявленными подходами к национальной криптовалюте в таких странах, как Швеция, Япония и Россия, позволит развивать экономические отношения как внутри страны, так и за ее пределами.